

РОДЖЕР
ЖЕЛАЗНЫ

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
ЛЕКЦИЯ
ТИКИ
ЦИЯ
КИ
ИЯ
И
Я

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

НОЧЬ
В ОДИНОКОМ
ОКТЯБРЕ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ж52

Roger Zelazny
A NIGHT IN LONESOME OCTOBER

Copyright © 1993 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов, Zeno Agency Limited
(Великобритания) при участии Агентства Александра
Корженевского (Россия)

Оформление серии *А. Саукова*

Желязны, Роджер.
Ж52 Ночь в одиноком октябре / Роджер Желязны. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-699-92378-6

Добро пожаловать в Лондон конца XIX века! Под покровом тумана этого промозглого октября сойдутся в Великой Игре известнейшие персоны своего времени, а также их питомцы-помощники. Наградой победителю станет возможность изменить весь существующий мир...

Великолепный роман-трибьют классикам английского детектива от Грандмастера фэнтези Роджера Желязны!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. Жикаренцев, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92378-6

Посвящается:
Мэри Шелли, Эдгару Аллану По,
Брэму Стокеру, сэру Артуру Конан Дойлу,
Говарду Филипсу Лавкрафту, Рэю Брэдбери,
Роберту Блоху, Альберту Пэйсону Терхьюну и
создателям добрых старых фильмов —
с искренней благодарностью

Я — сторожевой пес. Зовут меня Снафф. Сейчас мы вместе с моим хозяином Джеком живем неподалеку от Лондона. Я просто обожаю ночной Сохо с его зловонными туманами и темными переулочками. В это время суток жизнь там затихает, и вот тогда появляемся мы. Давным-давно на Джека было наложено заклятие, и теперь большую часть своей работы он должен выполнять по ночам, чтобы не случилось нечто совсем ужасное. Пока он занимается своими делами, я стою на стреме. А если вдруг кого замечая, начинаю выть.

Собственно говоря, мы — хранители даже нескольких проклятий, и наша работа очень и очень важна. Я, например, должен еще сторожить Тварь-в-Круге, Тварь-в-Гардеробе и Тварь-в-Паровом-Котле, не говоря уже о Тварях-в-Зеркале. Когда они пытаются вылезти, тут-то и вступаю в дело я — дом превращается в один из кругов Ада. Но они боятся меня. Не знаю, правда, что б я делал, реши они выбраться наружу одновременно. Но работен-

ка не пыльная, хотя порывивать приходится частенько.

Время от времени я приношу Джеку разные вещи: волшебную палочку или большой нож с выгравированными на лезвии древними письменами — я всегда знаю, где и когда могут потребоваться ему все эти штуки, потому что основная моя работа заключается в том, чтобы внимательно наблюдать за ходом событий и все знать. Мне по душе быть сторожевым псом, это куда лучше моего прежнего обличья, которое я носил в те времена, когда Джек вызвал меня к себе и поставил на эту должность.

Вот так мы и идем — Джек и я, — и все остальные псы шарахаются от меня. Правда, иногда я и сам не прочь поболтать с кем-нибудь о сторожах да их хозяевах, но хорошенько припугнуть их — это только на пользу.

Однажды ночью, когда мы заглянули на кладбище, ко мне подковылял старый сторожевой пес, и мы разговорились.

— Привет. Я сторожевой пес.

— И я тоже.

— Я давно уже слежу за тобой.

— А я — за тобой.

— Зачем твой человек роет большую яму?

— Там, под землей, находятся кое-какие штучки, которые могут ему пригодиться.

— А... Только мне почему-то кажется, что этого делать не разрешается.

— Могу я увидеть твои зубы?

— Вот. Пожалуйста. А можно взглянуть на твои?

— Разумеется.

— Думаю, все будет в порядке. Как ты считаешь, можно будет устроить так, чтобы где-нибудь поблизости появилась вдруг косточка посочнее?

— По-моему, это без труда можно будет организовать.

— Вы те самые, что забредали сюда в прошлом месяце?

— Нет, тогда были конкуренты. В то время мы затоваривались в другом месте.

— У них сторожевого пса не было.

— Никуда не годится. А твои действия?

— Лаял, пока глотки хватало. Они перепугались и убежали.

— Недурно. Стало быть, весьма возможно, что мы все еще впереди.

— Давно со своим человеком?

— Целую вечность. А ты-то давно кладбищенский пес?

— Всю свою жизнь.

— Ну и как?

— Жить-то как-то надо, — ответил он.

Джеку для своей работы требуется масса ингредиентов, так как скоро намечается одно весьма значительное событие. Но все по порядку.

1 октября

Сделал пару кружков по дому. Тварь-в-Круге изменила свое обличье, превратившись наконец в весьма привлекательную и оч-чень соблазнительную собачку. Но я-то не дурак и в Круг кидаться не стал. Да и с запахами у Твари были пока явные нелады.

— Недурно вышло, — поведал я ей.

— Ты свое еще получишь, щенок, — огрызнулась Тварь.

Я проследовал мимо нескольких зеркал. Твари, заключенные в них, что-то бормотали и тихонько шебаршились.

Я продемонстрировал им клыки, и они тут же ушебаршили.

Тварь-в-Паровом-Котле гулко застучала по стенам, зашипела и расплевалась, стоило мне показаться поблизости. Я сердито заворчал. Она в ответ что-то пшикнула. Я рывкнул. Она заткнулась.

Затем я поднялся на чердак, проведать Тварь-в-Гардеробе. Когда я вошел, она царапалась в стенки, но только я приблизился, как она мгновенно замолкла.

— Ну, как там, внутри? — осведомился я.

— Было бы куда лучше, если б кто-нибудь был любезен повернуть своими лапками ключик.

— Для тебя, может быть, и лучше.

— Я могла бы натаскать тебе целую кучу сахарных косточек — огромных, свежих, сочных, со здоровыми кусками мяса на них.

— Только что откушал, благодарствую.

— Так что ж тебе надо?

— От тебя — ничего такого.

— В общем, так: я хочу выйти отсюда. Подумай там, во что это мне обойдется, и давай обсудим условия.

— Вскоре твоё желание исполнится.

— Не люблю ждать.

— Крутехонько.

— Да уж, псина, покруче некоторых.

— Ц-ц-ц.

Тварь, используя куда более грубую лексику, перешла на личности, поэтому я удалился.

Я спустился вниз, на первый этаж, пересек библиотеку, вдыхая по пути запахи заплесневелых фолиантов, ладана, специй, трав и прочих крайне занимательных диковинок, и выбрался в гостиную. Там я улегся у окна и уставился на дневной свет. Сторожил, естественно. Такая у меня работа.

2 октября

Прошлой ночью мы отправились на прогулку и в дальнем поле откопали корень мандрагоры. Растут такие корни только в местах, где когда-то было совершено убийство, но к

данному случаю мы были абсолютно непричастны. Хозяин завернул мандрагору в шелк и, не медля ни секунды, прямиком направился домой, где сразу удалился к себе. Чуть позже я услышал, как он добродушно пререкается с Тварью-в-Круге. У Джека длинный список ингредиентов, и все должно происходить в полном согласии с графиком.

Крадучись, мягко ступая на подушечки лапок, к дому подобралась кошка, Серая Дымка. Обычно я ничего не имею против котов, кошек ли. Ну, я хочу сказать: либо я трогаю их, либо оставляю в покое. Но Серая Дымка принадлежит Сумасшедшей Джилл, что живет на холме по пути к городу, и, естественно, вынюхивала Серая Дымка своей хозяйки ради. Я рыкнул, давая понять, что ее засекли.

— Раненько сторожим, о преданный Снафф, — прошипела в ответ она.

— Раненько шпионим, Дымка, — откликнулся я.

— У каждого своя работа.

— Именно.

— Значит, началось...

— Началось.

— Ну и как все идет?

— Пока нормально. А у вас как дела?

— Все так же. Думаю, сейчас проще спрашивать вот так, напрямик.

— Но в кошках затаена подлость, — добавил я.

Она вскинула мордочку, подняла лапку и внимательно изучила ее.

— Таиться порой так приятно.

— Кошкам, — опять-таки подметил я.

— И кроме того, немало полезного можно узнать.

— Например?..

— Я не первая из тех, кто заглянул сюда сегодня. Мой предшественник оставил следы. Известно ль тебе это, о верный страж?

— Нет, — ответил я. — И кто это был?

— Филин, Ночной Шорох, спутник Морриса и Мак-Каба. Я заметила его, когда он спасался бегством, завидев рассвет, и нашла перышко на заднем дворе. А перышко то было помечено прахом с мумии — специально, чтобы нагнать на тебя лихорадку.

— Почему ты все это мне рассказываешь?

— Вероятно, потому, что я кошка и мне доставляет удовольствие ходить самой по себе, кроме того, я оказываю тебе добрую услугу. Я заберу то перо с собой и оставлю у них под окном, в гуще кустарника.

— Прошлой ночью, после обычной прогулки, я побродил немного по окрестностям, — сказал я. — И побывал у твоего дома, за холмом. Там я видел Ползеца, черного змея, что живет в брюхе у этого сбрендившего монаха Растова. Он терся о ваш дверной косяк, разбрасывая свои чешуйки.

— Ага! Ну а ты почему говоришь мне это?

- Всегда плачу свои долги.
 - Среди таких, как мы, не существует понятия долга.
 - Это только между мной и тобой.
 - Ты странный пес, Снафф.
 - А ты странная кошка, Серая Дымка.
 - Как и полагается, осмелюсь заметить.
- И она растворилась в тенях. Как ей и полагалось.

3 октября

Прошлой ночью мы снова вышли на обычную прогулку — хозяин охотился. Перед выходом он запахнулся в свой плащ и сказал мне:

— Снафф, апорт!

По тому, как он произнес это, я сразу понял, что сегодня ему понадобится клинок. Я принес ему нож, и мы окунулись в ночь. На этот раз удача изменила нам. Ну, не совсем: он все равно добыл все необходимые ингредиенты, ради которых, собственно, и был затеян весь нынешний поход, но только подняв приличный шум и по прошествии значительного времени. Когда уже все близилось к завершению, нас засекли. Я пролаял предупреждение, и нам пришлось спасаться бегством. Затем последовала долгая погоня, которая продолжалась до тех пор, пока я наконец не отстал немножко и не тяпнул одного из наших преследователей

за ногу. Так нам удалось спастись, сохранив все ингредиенты. Уже потом, умываясь, Джек сказал мне, что я замечательный сторожевой пес. Я был очень горд.

А немного спустя он выпустил меня побродить по округе. Я проверил жилище Расстова — в окнах темно. «Наверное, шастает где-нибудь», — подумал я. Лежа под кустом у дома Сумасшедшей Джилл, я слышал, как она что-то бормочет внутри, периодически обращаясь к Серой Дымке. Они уже вернулись со своей вылазки. Метла, оставленная у заднего крыльца, была еще теплой.

Особенно осторожно я подбирался к дому Морриса и Мак-Каба. Ночь — самое благоприятное время для Ночного Шороха, поэтому он может оказаться где угодно.

Я услышал тихое хихиканье с обнаженных ветвей ближней от меня вишни. Я втянул в себя воздух, но запаха Шороха, обычно очень сильного и сразу бьющего в нос, не почувствовал. Зато учуял кое-что другое.

До меня снова донесся тихий смешок — настолько тихий и на такой высокой ноте, что человеческое ухо даже не уловило бы его.

— Кто там? — спросил я.

На дереве развернулся комочек сухих листьев, обрушился вниз и заметался вокруг моей головы с умопомрачительной скоростью.

— Еще один, кому не спится в ночи, — прозвучал тоненький голосок.